

НЕЙРОЦИРКУЛЯТОРНАЯ ДИСТОНИЯ

Академик НАН Беларуси Г.И. СИДОРЕНКО

Республиканский научно-практический центр «Кардиология», Минск

*Эта болезнь не имеет
патологоанатомического
эквивалента.
Thomas S. Cullen*

Приведен обзор современных представлений о патогенезе и клинике нейроциркуляторной дистонии, предложена ее дефиниция. Описаны методы объективной диагностики заболевания и варианты лечебной тактики.

Почти сто лет не прекращается дискуссия, связанная с необычной патологией, изучением которой занимаются терапевты, кардиологи, психиатры, психотерапевты и которая до сих пор представляет больше вопросов, чем ответов. Ее интенсивно изучают кардиологи, хотя в МКБ-10 она помещена в рубрику психических заболеваний. Наконец, до сих пор однозначно не решен кардинальный вопрос: заболевание это или синдром? Высказываются даже соображения, что этого заболевания вообще не существует, а диагноз ставится, чтобы как-то отразить множество не совсем понятных клинических проявлений.

Так, в докладе комитета по радиационной защите и здравоохранению Агентства по ядерной энергии, опубликованном в Париже в 1995 г., указывалось, что врачи испытывают серьезное давление в смысле необходимости ответа на потребности пациентов и в смысле выработки приемлемого диагноза и диагноз вегетативной дистонии очень удобен, поскольку совпадает с любым набором симптомов, он характеризуется неясными симптомами и не подтверждается четкими диагностическими анализами. «Диагноз вегетативной дистонии был специально выдуман, так как он совпадает с любым набором симптомов» [1].

Речь далее пойдет о нейроциркуляторной дистонии (НЦД), хотя за рубежом чаще фигурирует диагноз нейроциркуляторной астении. Не будем углубляться в историю вопроса и перечислять многочисленные названия, под которыми упоминалось это заболевание. В свое время физиолог Бергман относил этот диагноз к числу опасных, сравнивая его с ямой, куда сбрасывают то, что непонятно. Пожалуй, наиболее солидное отечественное исследование НЦД принадлежит В.И.Маколкину и С.А.Абакумову [2], которые подметили ряд признаков, взятых за основу практическими врачами. Это отсутствие признаков органического поражения сердечно-сосудистой системы; отсутствие сердечной недостаточности, несмотря на длительность заболевания; отсутствие влияния на статистику смертности. Несмотря на эти отрицательные характеристики, больные часто посещают врачей, излагая им множество жалоб («анамнез расшит яркими шелками», по меткому выражению Б.Е.Вотчала [3]), переходят от одного врача к другому, иногда чередуя врачей разных специальностей (про таких больных говорят «универсальный больной»).

Чаще всего ощущение неудовлетворенности остается и у больного, и у врача, ибо повлиять на течение болезненных проявлений очень нелегко.

Сложность проблемы лечения заключается в том, что, опираясь на отрицательные признаки (отсутствие того или иного проявления), трудно строить программу целенаправленной терапии и невозможно контролировать ее эффект. Поэтому до сих пор нет кооперативных многоцентровых исследований НЦД, где на единой платформе формировались бы обобщенные рекомендации.

Даже если мы обратимся к МКБ-10 (раздел F 45.3), то встретим такое описание: «Соматоформная дисфункция вегетативной нервной системы. Симптоматика, предъявляемая пациентом, подобна той, которая возникает при повреждении органа или системы органов, преимущественно или полностью иннервируемых и контролируемых вегетативной нервной системой, т.е.сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной, дыхательной и мочеполовой. Симптомы бывают двух типов, ни один из которых не указывает на нарушение конкретного органа или системы» [4]. Далее приводится перечень патологических состояний, которые расцениваются как синдромы: кардинальный невроз, синдром да Коста, гастроневроз, нейроциркуляторная астения.

В руководстве по психиатрии [5] излагается не столько дефиниция, сколько гипотеза, связывающая происхождение НЦД с конверсионным синдромом, т.е.с вытеснением симптоматики из сферы психологии в соматическую область. При этом делается оговорка, что это объяснение «размыто».

Отечественные исследования в области НЦД, во всяком случае в кардиологической литературе, встречаются достаточно редко: из 1600 докладов на Российском конгрессе кардиологов этому вопросу было посвящено всего 8 сообщений. На зарубежных конгрессах кардиологов эта тематика теперь практически отсутствует, переместившись в область психиатрии и психотерапии.

Не имея четко выраженной морфологической картины, НЦД как своеобразное пограничное состояние оказалась на «ничей территории» (niemandland) между здоровьем и явными болезнями. При этом страдают часто лица молодого возраста, а дети и подростки составляют до 20–30%.

Несомненно, давно назрела необходимость в объективной диагностике данной патологии. Это подтверждается и ее распространенностью (32–50% среди всех кардиологических больных, по В.И. Маколкину, 1979), и значительным числом ошибочных диагнозов, доходящим до 82,2% [6]. Наконец, надо обратить внимание на определенные трудовые потери при НЦД, особенно при средней и тяжелой степени клинических проявлений [7].

Ахиллесовой пятой в концепции НЦД является отсутствие четкой дефиниции и объективной диагностики. Этому вопросу были посвящены исследования автора и его сотрудников в течение последних трех десятилетий. Причем речь идет не столько об органических изменениях, сколько о нарушениях регуляции в системе кровообращения.

Спонтанное развитие заболевания, кажущаяся беспричинность симптоматики вызывают тревожное беспокойство пациентов, окутывая ее ореолом таинственности. Где же следует искать начало болезненных проявлений?

Вопросы патогенеза. Еще в 1965 г. выдающийся отечественный кардиолог академик А.Л. Мясников описал картину гиперреактивности [8]. В разделе «Патогенез» монографии «Гипертоническая болезнь и атеросклероз» он подчеркивал «избирательность этих реакций, т. е. способность реагировать повышением артериального давления на определенные личные переживания, сами по себе не отличающиеся, может быть, особенной силой, но в индивидуальном отношении очень важные, хотя и тонкие (часто «сокровенные»)». Эти воздействия связаны главным образом с положением человека в обществе, т. е. зависят от социальных влияний. Обычно их содержанием служит страх, беспокойство за свою судьбу, за результаты выполняемой работы или по поводу отношения коллег, начальства и т. п.

Действительно, часто удается уловить экзогенный социальный фактор, например, при изучении «гипертензии белых халатов» или «гипертензии на рабочих местах» [9; 10]. Но гораздо чаще пусковой фактор тонет в забытом анамнезе и перед врачом встает картина затянувшихся болезненных проявлений. При хронических длительных ситуациях нарушения в сфере межличностного общения нередко развивается состояние хронического стресса, которое получило название «burn out» (выгорание), означающее эмоциональное истощение.

А.Л. Мясникову принадлежит термин «гиперреактивность», которая играет важную роль в патогенезе НЦД. Под этим названием фигурируют временные гипертензивные реакции в тех случаях, когда еще не состоялась гипертоническая болезнь. Очевидно, что для того, чтобы выявить признаки гиперреактивности, следует создать провоцирующее воздействие и следить за динамикой ответа.

В 1996 г. итальянский ученый P. Nazzaro опубликовал данные тестирования контрольной группы нормотензивных пациентов, больных с семейно-наследственным анамнезом и с пограничной гипертензией [11]. Применяя провоцирующие сигналы (звук, электрический или словесный раздражитель),

он выявил достоверное различие по данным динамики кожного сопротивления и кожной температуры. Интересно, что психологические стрессовые воздействия вызывали более выраженную реакцию, чем физические факторы.

В свое время на Всемирном конгрессе по биокибернетике [12] мы привели результаты собственных клинических исследований. Явления гиперреактивности проявляются в том, что кожно-гальваническая реакция необычайно затягивается после воздействия звукового или токового раздражителя. Разумеется, если в качестве раздражителя будет фигурировать не нейтральный звук, а какое-то волнующее или обидное словесное выражение, то реакция может существенно затянуться, настолько, что даже трудно вспомнить первый «укол», хотя стрессовая (вернее, дистрессовая) реакция может стать незатухающе длительной.

Близкие данные были получены в Колорадском институте медицины стресса [13], где были отмечены необычно высокие и длительные реакции по результатам кожно-гальванической пробы, динамике кожной температуры у лиц с семейным сердечно-сосудистым анамнезом и у лиц с гиперреакцией. Видный американский кардиолог E. Braunwald [14] в фундаментальном труде «Болезни сердца» описывает гиперкинетический сердечный синдром. При этом обычно наблюдается увеличенный сердечный выброс при низком периферическом сопротивлении и нормальном среднем артериальном давлении. Автор отмечает, что пациенты часто предъявляют жалобы на сердцебиение, тахикардию, атипичные сердечные боли, утомляемость, одышку. Им обычно ставятся диагнозы синдрома да Коста, неврастении, невроза страха. В основе гиперкинетического синдрома лежит неадекватный сердечный выброс, гиперреактивность выброса.

Это описание очень близко к описанной выше характеристике лиц с гиперреакцией. Необходимо только заметить, что реакция может быть неадекватно интенсивной (гиперкинетической) и неадекватно продолжительной в ответ на психоэмоциональный раздражитель.

Вообще, современный человек всегда находится в психоэмоциональном окружении, однако вопросы тестирования в этой сфере разработаны несколько меньше, чем функциональные пробы с физическими нагрузками. Последние хорошо поддаются калибровке в общепринятой размерности физических единиц. Можно отметить, что проявления гиперреактивности у больных НЦД выявляются и при велоэргометрической нагрузке. Период восстановления сердечного ритма при этом существенно затянут, превышая 10 мин, хотя ни у одного пациента не было обнаружено признаков ишемии миокарда [15]. Это позволило даже ввести термин «хронотропная гиперреактивность» (В.П. Сильвестров, 1980).

Психоэмоциональные тесты, необходимые для распознавания артериальной гипертензии, НЦД, вариантной стенокардии, стандартизованы значительно меньше. Фундаментальное издание «Cardiology» в разделе «The relationship of emotions and cardiopathology» [16] рекомендует при тестировании с целью

изучения психоэмоционального стресса и физиологической реактивности использовать стандартизованные низкотребовательные психологические задачи (арифметические задачи с ограничением времени, соревновательные видеоигры, холодовой тест). При этом производится мониторинг ряда гемодинамических параметров импедансным методом.

Всвое время нами была разработана так называемая информационная проба [17]. При этом требовалось создать психоэмоциональный раздражитель, который бы имел достаточную мотивацию, был интересен как для взрослых, так и для детей, не сопровождался подчас пугающими наказаниями и регистрировал количество переработанной информации, а также «физиологическую плату» в виде изменений АД, центральной и церебральной гемодинамики. Мы остановились на телеигре и компьютерной игре. Ведь игра — модель конфликтной ситуации, она занимательна для пациентов, сопровождается высокой мотивацией и достаточно проста в реализации. Имеются и другие варианты компьютерных психоэмоциональных проб, которые находят применение в исследованиях сердечно-сосудистых заболеваний [18; 19].

При нейроциркуляторной гипотонии могут наблюдаться периодическое головокружение, иногда обмороки, особенно при вставании ночью или после сна, плохая переносимость длительного стояния, что дало основание для термина «солдатское сердце». В зарубежной литературе эти проявления фигурируют под названием вазовагальный обморок (vasovagal syncope). Для объективизации этого диагноза применяется тилт-тест (head-up tilt test) с пассивным наклоном туловища. В течение последних лет опубликованы результаты крупных исследований (127 и 600 больных с подобными обмороками) [20; 21]. Предварительно у больных было исключено органическое поражение сердца (блокады, синдром слабости синусового узла и др.). Устанавливали наклон туловища в 75° и в течение 50 мин следили за динамикой АД и сердечного ритма. У больных с вазовагальными проявлениями АД падало ниже 70 мм рт.ст. и наступал обморок.

Гораздо проще и доступнее проба в виде стояния в течение 15–20 мин с контролем АД и ЧСС. Хуже стояние переносят лица с брадикардией.

Из представленных данных следует, что для НЦД характерна гиперреактивность. В связи с этим приводим предлагаемую дефиницию данной патологии: *это заболевание, в основе патогенеза которого лежит неадекватная реакция, например типа гиперреактивности, заключающаяся в неадекватно интенсивной или неадекватно длительной реакции на психоэмоциональные раздражители.*

Фактически речь идет о неадекватности центральной регуляции и дисфункции местных эндотелиальных механизмов, отвечающих за состояние микроциркуляторного русла.

Данные фундаментальной и клинической медицины, полученные к настоящему времени, указывают на то, что при НЦД одной из наиболее вероятных локализаций повреждения организма является эндотелий сосудистой стенки, который в норме участвует в регуляции и обеспечении адекватных сосудистых

реакций. Равновесие между основными вазодилаторными (оксид азота, простаглицлин) и вазоконстрикторными (эндотелины) эффектами эндотелия сосудов достигается с помощью, главным образом, местных регуляторных механизмов.

Теперь предстоит выяснить вопрос: следует ли данное патологическое состояние отнести к категории болезней или же синдромов? Суммируя приведенные выше сведения и вступая в область дискуссий, мы можем утверждать следующее.

В основе НЦД лежит психоэмоциональное возмущение (своего рода эмоциональный стресс), который приводит к неадекватно интенсивной или неадекватно продолжительной реакции отдельных органов или систем, чаще всего системы кровообращения.

Общность этиопатогенеза позволяет считать НЦД заболеванием, что фактически совпадает с отнесением разных его вариантов в одну рубрику МКБ-10.

Объективизация диагноза НЦД. Попытки объективной диагностики в прошлом были связаны с выявлением нарушений вегетатики. Так, в свое время прекрасный клиницист академик Б.Е. Вотчал рекомендовал почувствовать вегетативные нарушения при рукопожатиях, обращая внимание на влажные, сухие, горячие и холодные ладони пациента [3].

Для того чтобы распознать объективно данное заболевание, необходимо провести динамическое обследование, иначе реактивность охарактеризовать невозможно. Перечень возможных путей диагностики представлен в таблице.

Самый простой и доступный метод — определение добавочного АД. Напомним, что АД, измеренное в обычной рабочей обстановке, в офисе, носит название случайного АД. Измерение же АД после пробуждения или после отдыха при максимальном ограничении физических раздражителей позволяет определить базальное АД [22; 23]. Разница между случайным и базальным давлением обозначается как добавочное давление. Наша сотрудница Р.А.Новикова [24], изучая данные, полученные у 409 пациентов, наибольшее добавочное давление выявила именно в группе лиц с гиперреакцией. Базальное АД определялось после 15-минутного отдыха, а затем в течение 5 мин. Этот простой и доступный метод позволяет выявить как бы эквивалент «гипертензии белых халатов».

Холодовая проба достаточно проста и широко применяется. В качестве стандартного холодового раздражителя применяют металлический резервуар, наполненный тающим льдом, который прикладывают к ладони левой кисти на 1 мин. Анализ эффекта производится с помощью динамики АД, метода реографии (продольная реовазограмма), с помощью анализа сердечного ритма (вегетативный показатель сердечного ритма — ВПР) [24].

Велоэргометрия может применяться с оценкой динамики сердечного ритма, с контролем продолжительности возврата к исходному уровню [15].

Психоэмоциональную пробу можно осуществлять при провоцирующих воздействиях в виде токового или звукового воздействия (фоностимулятор на расстоянии 3 м от пациента). В качестве динамического параметра используется КГР, при анализе которого

определяют время регулирования, частоту пересечения изолинии кривой реакции [26].

Информационная проба, упоминавшаяся выше и описанная нами ранее, проводится с предъявлением информации 5,4 бит/с в течение 5 мин. При этом автоматически регистрируется число ошибок, а также динамика показателей АД, ЭКГ, реоэнцефалограммы и центральной гемодинамики [17].

Широко известен также арифметический счет в уме в течение 3 мин с контролем АД и ЭКГ. Кроме указанного в таблице применяется также сложение двухзначных цифр, составленных наугад, в течение 3 мин [25]. Правда, выполнение этих тестов нуждается в достаточной мотивации, требует определенного интеллектуального уровня. Для распознавания гипотонического варианта НЦД используется уже описанная выше методика tilt-тестирования.

В приведенной таблице показана возможность распознавания НЦД не путем отрицания (негативный диагноз), а с помощью объективных инструментальных показателей, доступных для использования в большинстве лечебно-профилактических учреждений.

Следует упомянуть и возможность определения показателей чувствительности у больных НЦД, на которую указывал ранее Д.Д. Плетнев [27]. Многие авторы описывали высокие показатели чувствительности у больных НЦД, что в какой-то степени могло влиять на необычайно богатую субъективную картину заболевания. Можно также указать на методический арсенал, применяемый для определения эндотелий-зависимых и эндотелийнезависимых механизмов регуляции сосудистого тонуса. Детальное изложение этих методик выходит за рамки настоящей работы.

Не вдаваясь в теоретические аспекты ощущения боли, описанные ранее [28], коротко упомянем о серии алгезиметров и эстезиметров, которые были разработаны нами с сотрудниками [29] и использовались в кардиологических, неврологических стационарах и учреждениях медико-социальной экспертизы. В отличие от прежних приборов с механическим раздражением кожи в последних конструкциях использовали легко дозируемое электрическое раздражение, что позволяло быстро определять болевую и, что особенно важно, тактильную чувствительность. Этот критерий может служить не только для установления диагноза, но и для контроля эффективности лечения.

Лечение больных НЦД. Целесообразно кратко изложить и вопросы лечения НЦД, хотя это достаточно трудная задача. В свое время П.И. Чайковский с подобной симптоматикой обратился к знаменитому консультанту. Тот, прервав его на полуслове, описал всю гамму его жалоб и сказал: «Это синдром да Коста, который мы не вылечим, но Вы проживете долго» [30]. К сожалению, консультант ошибся в отношении продолжительности жизни композитора, однако лечение НЦД на рубеже XX–XXI вв. существенно улучшилось.

Поскольку в основе патогенеза НЦД и гиперреактивности лежит повышенный тонус симпатoadренальной системы, в лечение следует включить ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента, например в виде эналаприла (ренитек). Обосновано также применение высокоселективных бета-адреноблокаторов (атенолол, метапролол, бисопролол).

Интересные возможности открываются при сочетанной блокаде симпатoadренальной и ренин-

Возможности объективной диагностики НЦД (исследования в динамике)

Метод	Показатели		Критерий доказательства НЦД
	провокация	контроль	
Информационная проба	2,5–6,4 бит/с	АД, РЭГ, ЦГД	$\Delta\text{САД} \leq 20$ мм рт. ст. $\Delta\text{ДАД} \leq 15$ мм рт. ст.
Холодовая проба	Погружение кисти рук в воду 5°C	Вегетативный показатель ритма	До $113,6 \pm 13,6$ После $124,0 \pm 32,6$
	АД – до и после		$120,0 \pm 1,0 - 136,0 \pm 1,2$ мм рт. ст.
Велоэргометрия	Дозированная физическая нагрузка ступенеобразно возрастающая	ЧСС	Удержание тахикардии свыше 12 мин
КГР	Постоянный ток на кожные покровы предплечья	Определение кожного сопротивления	Колебания кожного сопротивления продолжительностью свыше $37,61 \pm 1,1$ с
Добавочное артериальное давление	Психоэмоциональное возмущение	АД	Величина добавочного АД свыше $19,8 \pm 1,2$ мм рт.ст.
Вариабельность	Вариабельность ритма	Вегетативный показатель ритма	$265,0 \pm 23,2$
	Ортостаз в течение 15–20 мин	АД	Снижение АД

ангиотензин-альдостероновой систем. Это достигается применением эпросартана (теветен 600 мг/сут). В настоящее время ведется подобное обширное кооперативное исследование (STARLET), результаты которого будут известны в 2005 г. Однако уже появились публикации, говорящие о положительном влиянии эпросартана (теветена) на динамику частоты сердечных сокращений и АД при дозированной интеллектуально-эмоциональной нагрузке. Теветен в виде монотерапии в течение 28 дней (600 мг/сут) ограничивал гипертензивную реакцию при дозированном психоэмоциональном стрессе [31].

Жалобы больных нередко связаны с гипервентиляционным синдромом, особенно если без видимой причины начинаются глубокие вдохи («тоскливый вздох», по В.И.Маколкину), временами с задержкой дыхания. Они пугают больных, нагнетая ночью ощущение беспомощности и одиночества. Квинтэссенция этого синдрома заключается в отсутствии видимой причины для появления одышки и в таинственности развития. Зная, что у больного отсутствуют глубокие органические нарушения, можно при этом дать на первый взгляд парадоксальные рекомендации. Больному следует переключить доминанту внимания, встать с постели и начать активные движения, например ходьбу. При этом одышка может даже усилиться, но потеряет пугающую окраску, так как связь одышки с движением установлена самой природой.

При гипотоническом варианте НЦД ингибиторы АПФ не показаны, а целесообразно применение растительных адаптогенов (экстракты элеутерококка,

женьшень, китайский лимонник).

Чрезвычайно эффективно было бы консультирование больных НЦД с психотерапевтом. Недаром во многих зарубежных медицинских учреждениях с этого и начинают лечение. К сожалению, у нас полноценная консультация психотерапевта является редкостью, а его функции не всегда успешно выполняют терапевты, кардиологи, невропатологи. Публикация обзоров и лекций по психотерапии была бы чрезвычайно полезна для широких врачебных кругов, которые первыми встречаются с этой распространенной категорией больных.

Вероятно, в последующем появится возможность лечения с биологической обратной связью, когда больной, обученный самоконтролю, сможет с помощью самовнушения снимать напряженность мышц и снижать сосудистый тонус [32]. Это направление, уже реализуемое за рубежом, нам видится пока в перспективе.

Мы знаем, что НЦД непосредственно не угрожает жизни, напротив, эти больные обычно довольно долго живут, что заметил еще В.П. Образцов [33]. Однако, поскольку симптоматика НЦД, хотя и не опасная, снижает качество жизни и трудоспособность пациентов, это заболевание заслуживает углубленного изучения. В свое время выдающийся советский ученый академик В.В. Парин писал: «Нельзя, конечно, заранее запланировать находки, но верно избрать путь для плодотворного поиска можно и должно» [34]. Таким путем для понимания природы НЦД является путь объективной диагностики и целенаправленной коррекции.

Литература

1. Чернобыль. Десять лет спустя: Оценочный доклад комитета по радиационной защите и здравоохранению Агентства по ядерной энергии.— Paris CEDEX 16.— 1995.— 127 с.
2. Маколкин В.И., Абакумов С.А. Нейроциркуляторная дистония в терапевтической практике.— М., 1985.— 191 с.
3. Вотчал Б.Е. Очерки клинической фармакологии.— М: Госиздат. мед. лит., 1963.— 413 с.
4. Международная статическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем.— Минск: Асар, 2001.— 400 с.
5. Телле Р. Психиатрия с элементами психотерапии.— Минск: Выш. школа, 1999.— 495 с.
6. Гордон А.И. Дифференциальная диагностика атипичных сердечно-сосудистых синдромов у больных с вегетативно-сосудистой дистонией и ишемической болезнью сердца: Дис. ... канд. мед. наук.— Л., 1999.— 23 с.
7. Клинические классификации некоторых внутренних заболеваний и примеры формулировки диагнозов: Метод. рек. / Под ред. В.С. Гасилова.— М., 1995.— 63 с.
8. Мясников А.Л. Гипертоническая болезнь и атеросклероз.— М.: Медицина, 1965.— 615 с.
9. Properly defining white coat hypertension / P. Verdecchia, J.A. Staessen, W.B. White et al. // *Europ. Heart J.*— 2002; 23: 106–109.
10. Остроумова О.Д. «Гипертония на рабочем месте» — определение, распространенность, патогенез, диагностика, возможности терапии // *Диагностика и лечение нарушений регуляции сердечно-сосудистой системы.*— М., 2002.— С. 222–225.
11. *Nazzaro P.* Stress Response and High Blood Pressure. Notes of psychophysiology and clinical experiences / Ed. Mosby-Wolfe.— London, 1996.— 136 p.
12. Evaluation of the Progress of Regulating the Blood Circulation System / G.I. Sidorenko, E. Zborovsky, E.R. Sidorenko et al. // *Biocybernet.*— 1972; IV: 279–280.
13. Psychophysiological stress testing as predictor of mean daily blood pressure / H. Morales-Ballejo, R.S. Eliot, J.L. Boone et al. // *Am. Heart J.*— 1988; 116: 673–681.
14. *Grossman W., Braunwald E.* Hyperkinetic heart syndrome in «Heart Disease. A textbook of cardiovascular medicine» / Ed. E. Braunwald.— Philadelphia: W.B. Saunders Company, 1988.
15. *Зотов Д.Д.* Комплексная автоматизированная оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы у больных нейроциркуляторной дистонией: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.— Самара, 1991.— 16 с.
16. *Eliot R.S., Morales-Ballejo H.M.* The Relationship of Emotions and Cardiopathology // *Cardiol.*— Philadelphia; New York; London: Lippincott company, 1991; II: 13.67–13.73.
17. *Сидоренко Г.И., Павлова А.И., Нечесова Т.А.* Оптимизация гипотензивной терапии // *Кардиол.*— 1985.— № 1.— С. 13–16.
18. *Owens J.F., Stoney C.M., Matthews K.A.* Menopausal status influences ambulatory blood pressure levels and blood pressure changes during mental stress // *Circulation.*— 1993; 88: 2794–2802.
19. Stress responsivity and socioeconomic status. A mechanism for increased cardiovascular disease risk? / A. Steptoe, P.J. Feldman, S. Knuz et al. // *Europ. Heart J.*— 2002; 23: 1757–1763.

20. Variations in diagnostic yield of head-up tilt test and electrophysiology in groups of patients with syncope of unknown origin / J. Sagrista-Sauleda, B. Romero-Ferrer, A. Moya et al. // *Ibid.*— 2001; 22: 857–865.
21. Reproducibility of sequential head-up tilt testing in patients with recent syncope, normal ECG and no structural heart disease / J. Sagrista-Sauleda, B. Romero, G. Permanyer-Miralda et al. // *Ibid.*— 2002; 23: 1706–1713.
22. *Stimpel M.* Arterial Hypertension.— Berlin: de Gruyter, 1996.— 356 p.
23. *Smirk E.H.* High arterial pressure.— Oxford, 1957.
24. *Новикова Р.А.* Холодовая проба // Ранняя инструментальная диагностика гипертонической болезни и атеросклероза / Под ред. Г.И. Сидоренко.— Минск: Беларусь, 1973.— 230 с.
25. *Аронов Д.М., Лупанов В.П.* Функциональные пробы в кардиологии.— М.: Медпресс-информ, 2002.— 295 с.
26. *Борисова Г.С.* Кожно-гальванический рефлекс // Там же.
27. *Плетнев Д.Д.* Болезни сердца — М.; Л., 1936.
28. *Сидоренко Г.И., Карвига И.И.* Проблема боли при ишемии миокарда // *Весті Нац. акад. навук Беларусі. Сер. мед.-біял. навук.*— 2001.— № 2.— С. 104–119.
29. Новый прибор для эстезиметрии / Г.И. Сидоренко, В.П. Крупенин, В.Н. Борисов, И.И. Карвига // Матер. конф. «Медэлектроника 2002».— Минск, 2002.— С. 127–129.
30. *Номайр А.* Музыканты в зеркале медицины.— М.: Зевс, 1997.— 444 с.
31. *Барсуков А.В., Аль-Язида М.А.* Влияние блокатора ангиотензиновых рецепторов эпросартана (теветена) на выраженность сердечно-сосудистых реакций, индуцированных дозированным психоэмоциональным напряжением у пациентов с артериальной гипертензией II степени // *Кардиология: эффективность и безопасность диагностики и лечения.*— М., 2001.— С. 37.
32. *McGrady A.* Effects of group relaxation training and thermal biofeedback on blood pressure and related physiological variables in essential hypertension // *Biofeedback Self Regul.*— 1994; 19: 51–66.
33. *Образцов В.И.* Избранные труды.— К., 1950.— 304 с.
34. *Парин В.В.* О вероятном и о невероятном.— М.: Наука, 1973.— 290 с.

Поступила 17.01.2003

NEUROCIRCULATORY DYSTONIA

G.I. Sidorenko

Summary

Modern ideas about the pathogenesis and clinical picture of neurocirculatory dystonia are reviewed, its definition is suggested. The methods of objective diagnosis and varieties of therapeutic tactics are described.